

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

ИНСТИТУТ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

Комфортная правовая среда в современной России: проблемы и перспективы формирования

Сборник научных трудов
по материалам II Международных законотворческих чтений
(Саратов, 19 мая 2017 г.)

Саратов
2017

УДК 34(082)
ББК 67я43
К63

Редакционная коллегия:

Е. В. Вавилин – проректор по научной работе СГЮА, д.ю.н., профессор;
А. С. Ландо – директор Института законодательства СГЮА, к.ю.н., доцент;
М. А. Липчанская – заместитель директора по учебной работе
Института законодательства, д.ю.н., профессор;
Д. С. Рачкова – председатель НСО Института законодательства СГЮА

*Печатается по решению
комиссии по науке и издательству ученого совета
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

К63 Комфортная правовая среда в современной России: проблемы и перспективы формирования : сб. науч. тр. по матер. II Междунар. законотворческих чтений Института законодательства ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (Саратов, 19 мая 2017 г.). – Саратов: Изд-во «Саратовская государственная юридическая академия», 2017. – 368 с.

ISBN 978-5-7924-1265-1

Сборник содержит тезисы научных трудов участников II Международных законотворческих чтений студентов, магистрантов и аспирантов «Комфортная правовая среда в современной России: проблемы и перспективы формирования», организованных Институтом законодательства ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» 19 мая 2017 года.

УДК 34(082)
ББК 67я43

ISBN 978-5-7924-1265-1

© ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2017
© Институт законодательства, 2017

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

О. Н. Анохина

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры
гражданского и семейного права ФГБОУ ВО «СГЮА»
С. В. Кузина*

УСТАНОВЛЕНИЕ ОТДЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ ДЛЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ НОТАРИАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ И НОТАРИАЛЬНЫХ ПАЛАТ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В Российской Федерации целям защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц служит нотариат, обеспечивая совершение нотариусами, работающими в государственных конторах или занимающиеся частной практикой, нотариальных действий от имени Российской Федерации.

Нотариальная палата – это некоммерческая организация, представляющая собой профессиональное объединение, которое основано на обязательном членстве нотариусов, занимающихся частной практикой, и организующее работу на принципах самоуправления в соответствии с федеральным законодательством, законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации и своим уставом.¹

Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. N 12-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации в части установления отдельной организационно-правовой формы для Федеральной нотариальной палаты и нотариальных палат субъектов Российской Федерации» исключил Федеральную нотариальную палату и нотариальные палаты субъектов РФ из ассоциаций и закрепил отдельную организационно-правовую форму для Федеральной и региональных нотариальных палат.

Основы законодательства РФ о нотариате регламентируют деятельность данных юридических лиц. Предусмотрены определенные особенности и отличия в правовом регулировании: ни нотариусы, ни нотариальные палаты не могут нести субсидиарную ответственность по обязательствам нотариальных палат, Федеральной нотариальной палаты соответственно.² Согласно Федеральному закону от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» члены ассоциации (союза) несут субсидиарную ответственность по обязательствам этой ассоциации (союза) в размере и в порядке, предусмотренных ее учредительными документами.³ Модель внебюджетного нотариата основывается на принципе самоуправления, на началах коллегиальности.

Понятие, раскрытое в статье 48 Гражданского кодекса РФ, определяет юридическое лицо исключительно в качестве частноправовой конструкции. Однако существование разнообразных юридических лиц, в том числе не укладываемых исключительно в рамки гражданско-правового регулирования, заставляет искать новые формулировки и характеристики для различного рода объединений граждан, в том числе и для объединения нотариусов.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2491.

² См.: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/48776.html>. Дата обращения: 17.03.2017.

³ См.: Федеральный закон от 12 января 1996 г. №7-ФЗ (в ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях» статья 11 // СЗ РФ. 2013. N 7. Ст. 609.

А. Д. Полтавский

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры
финансового, банковского и таможенного права ФГБОУ ВО «СГЮА»*

А. С. Жутаев

НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ

В современном мире достаточно часто страны используют уже сложившийся правовой опыт за рубежом. Так, Россия переняла одну из форм налогового контроля – налоговый мониторинг.

Согласно тому определению, который представляет законодатель в ст. 105.26 Налогового кодекса¹, налоговый мониторинг – это форма контроля в реальном времени, представленная для крупных организаций, проведения которой инициирует сама организация и при этом, если она действует в рамках закона, то освобождается от проведения выездных и камеральных проверок.

В связи с этим возникает вопрос: насколько положения об этом институте отвечают требованиям, которые заявляют реалии?

Ответ можно дать только неоднозначный, так как, исходя из того, что мониторинг на добровольной основе и служит для оперативного разрешения вопросов, которые встают перед налогоплательщиком, то это является плюсом для честных организаций, потому что во время мониторинга значительно будет снижен риск совершение действий, противоречащих закону.

Но если организация добровольно передается в руки специалистов, то скорее всего она является честным налогоплательщиком, которому нужна помощь, а это значит, что те организации, которые проводят какие-либо сделки, остаются вне поля зрения налоговых органов и, подавая продуманно-ложные декларации, платят намного меньше налогов, чем могли бы.

А также следует упомянуть, что из-за высокого экономического ценза, огромная часть организаций не может рассчитывать на помощь специалистов из налоговых органов.

В связи с этим необходимо разграничить мониторинг по инициатору проведения, то есть добавить возможность налоговому органу в отношении некоторых налогоплательщиков устанавливать эту форму контроля.

Так, если говорить о налоговом мониторинге, инициатором которого выступает сам налоговый орган, то он должен обладать следующими признаками:

1. Императивность – это значит, что если налоговый орган выносит решение, то организация обязана предоставить базу для возможности работы специалистам.
2. Обоснованность – означает то, что налоговый орган, перед тем как вынести решение об проведении мониторинга, обязан провести исследование, по которому будет видно причину для установления именно этой формы контроля, а не другой.
3. Продолжительность в год – в связи с тем, что большинство сделок проводимой организаций, а также выплата налогов укладываются в этот временной период, то именно года хватит, чтобы получить максимальную информацию по деятельности организации. Продление возможно только при выявлении серьезных нарушений.
4. Совместимость с другими видами проверки – так как этот вид мониторинга имеет целью контроль за потенциально ненадежной организацией, то возможность проведения проверок сохраняется.
5. Невозможность досрочного прекращения – из-за того, что организация находится в некоторой зоне риска и налоговому органу необходимо изучить как материальную, так

¹ «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016) [Электронный ресурс] Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения – 23.04.2017).

и процессуальную деятельность организации, то досрочное прекращение может помешать правильному оцениванию. Единственное основание – ликвидация предприятия.

6. Сохранения результатов – после проведения мониторинга, все данные, полученные с организации хранятся в течение трех лет. Это необходимо для сравнения с данными, которые организация предоставила бы в последующие годы.

Второй вид мониторинга – мониторинг, который предоставляется по просьбе организации. В нем следует выделить признаки:

1. Диспозитивность – он осуществляется по просьбе организации, не для контроля, а для помощи и консультации.
2. Доступный ценз – в отличие от представленного в ч.3 ст. 105.26 Налогового кодекса¹, ценз должен носить общедоступный характер, чтобы предприятия могли получить поддержку со стороны государства.
3. Продолжительность в полгода – так как диспозитивный мониторинг направлен на консультацию, то оптимальной датой может являться полгода, после которого возможно продление по согласию.
4. Проверки только в случае выявленного нарушения – потому что цель этого вида мониторинга – это оперативная консультация по возникающим вопросам, то если учесть, что налогоплательщик предоставляет всю документацию, то это становится некоторой льготой.
5. Возможность досрочного прекращения – согласно ст. 105.28. НК², основаниями для прекращения должно являться то, что организация каким-то образом препятствует контролю.

6. Возможность не сохранения результатов – так как этот вид является консультативным, то данные по организации могут быть сохранены лишь на небольшой срок.

В заключении следует указать, что проведение налогового мониторинга по сравнению с камеральной проверкой является оперативным способом получения нужной информации по организации в течение определенного времени, а по сравнению с выездной мониторинг обладает преимуществом в затратах, так как во время выездной проверки могут проводиться платные экспертизы, то во время мониторинга надобность экспертиз практически отсутствует, так как специалисты видят действия организации в реальном времени.

М. Н. Уварова

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель: д.ю.н., профессор кафедры
финансового, банковского и таможенного права ФГБОУ ВО «СГЮА»*

И. В. Бит-Шабо

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНТРОЛИРУЕМЫХ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ В РОССИИ

В современных условиях различными способами и средствами, а также на различных уровнях осуществляется антиофшорное регулирование, которое можно рассматривать на микроуровне (в рамках офшорных компаний), на национальном и на международном уровнях. Сегодняшние реалии свидетельствуют, что борьба с низконалоговыми юрисдикциями и офшорами ведется сразу по нескольким направлениям. Это и активная

¹ «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016) [Электронный ресурс] Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения – 23.04.2017).

² «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016) [Электронный ресурс] Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения – 23.04.2017).

деятельность в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), и ограничения в банковской сфере, а также имплементация на внутринациональном уровне различных нормативных актов.

Исторически законодательство о контролируемых иностранных компаниях (далее – КИК) сформировалось в начале 1960-х годов. Как известно, после Второй Мировой войны многие американские корпорации стали вести свою деятельность через дочерние компании зарубежных стран. Результатом такой деятельности стало то, что уплата подоходного налога происходила со значительной отсрочкой, теперь прибыль потенциальных налогоплательщиков не распределялась американским корпорациям и не входила в их налоговую базу. США не могли не прореагировать на данную тенденцию, что привело к началу формирования законодательства о КИК.

Тенденция развития такой деятельности, неподконтрольной государству, давно уже вышла за рамки одного государства, в настоящее время насчитывается 32 государства, законодательство которых предусматривает правила налогообложения КИК. Безусловно, во всех этих странах помимо специфических черт незаконного вывода денежных средств из под контроля государства, имеются немало причин, характерных для всех государств. К ним, прежде всего относятся: 1) раздельное налогообложение материнских и дочерних компаний как самостоятельных налогоплательщиков; 2) искусственный перенос прибыли материнскими компаниями на свои зарубежные дочерние компании, расположенные в низконалоговых юрисдикциях; 3) эффект отсрочки уплаты налогов материнскими компаниями ввиду неполучения ими дивидендов от дочерних компаний¹. Таким образом, анализируя вышеуказанные причины, можно сделать вывод, что, непосредственной целью введения режима налогообложения КИК – это предотвращение оттока капитала, не попадающего под налогообложение.

При этом, несмотря на разнообразие правовых систем государств, использующих данный режим, можно выделить следующие ключевые элементы законодательства о КИК, характерные для всех юрисдикций: 1) правовая форма КИК; 2) контролирующее КИК лицо; 3) понятие и содержание контроля над КИК; 4) «юрисдикционный» или «транзакционный» подход к обложению КИК; 5) определение дохода (прибыли) КИК и процедура вменения в налоговую базу контролирующего лица.

В России новая ст. 25.13 НК РФ признает КИК иностранную организацию, удовлетворяющую одновременно двум условиям: 1) она не признается налоговым резидентом Российской Федерации и 2) ее контролирующими лицами являются организации и (или) физические лица, признаваемые налоговыми резидентами Российской Федерации².

Первое прочтение данной статьи с учетом введения в НК РФ института налогового резидентства организаций (ст. 246.2 НК РФ) выявляет очевидные пути обхода требований к КИК. Речь идет о ситуациях, когда в результате манипулирования коллизийными правилами о резидентстве компаний, содержащимися в соглашениях об избежании двойного налогообложения России (далее – СИДН), КИК не будет признана как: 1) иностранная организация, если контролирующая ее российская организация искусственно утратила статус российского налогового резидента; 2) иностранная организация, приобретшая статус российского налогового резидента.

Еще проще обойти требования КИК физическим лицам, которые могут искусственно утратить статус российского налогового резидента, отсутствуя в стране 183 дня и более в календарном году. Остается лишь вопрос, почему не были реформированы правила признания физических лиц налоговыми резидентами, в частности не предусмотрена возможность признания их таковыми в случае фиктивного прекращения статуса и сохранения экономических связей с российской налоговой юрисдикцией (фикция налогового резид-

¹ См.: Савицкий А. И. Контролируемые иностранные компании: зарубежный опыт и перспективы в России // Закон. 2015. №2. С. 39.

² См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 30.11.2016) // СЗ РФ – 1998. – №31. – ст.3824

дентства). Отсюда можно предположить, что многие российские собственники бизнеса – физические лица предпочтут эмигрировать в другие налоговые юрисдикции¹.

По новым правилам (п. 3.1 ст. 23, ст. 25.14 НК РФ) налогоплательщики – российские резиденты обязаны уведомлять налоговые органы о своем участии (прекращении участия) в иностранных организациях (иностранных структурах без образования юридического лица) и о контролируемых иностранных компаниях.

На практике может возникнуть вопрос о том, обязан ли налогоплательщик, участвующий в иностранных организациях до вступления в силу указанных норм закона (до 01.01.2015), уведомлять налоговые органы о таком участии, если на последний день срока представления уведомления (01.04.2015) он утратил статус налогового резидента России. Ответ на данный вопрос зависит от того, каков был налоговый статус лица на момент вступления в силу соответствующего закона: если на 01.01.2015 оно признавалось налоговым резидентом Российской Федерации, то обязанность представлять уведомление не прекращается с утратой налогового статуса в последующем. Соответственно, такое лицо, не представившее уведомление в срок, может быть привлечено к налоговой ответственности. Лицо же, не являющееся налоговым резидентом на 01.01.2015, обязанности представлять уведомление не несет и к ответственности привлечено быть не может.

Прочтение данных положений позволяет предположить, что принудительное признание лиц контролирующими будет существенно затруднено и растянуто во времени, поскольку статья не содержит традиционной фикции получения уведомления от налогового органа на шестой день, а вступление в силу судебных актов может занять полгода и больше с учетом двух инстанций и особенностей процессуального извещения заинтересованных третьих лиц (КИК), находящихся за рубежом.

Потому представляется, что по своей природе для НК РФ режим налогообложения КИК, сформулированный сложным, с точки зрения юридической техники не корректным языком, по своей сути является нововведением для российской налоговой системы и не привносит определенности в правовом пробеле. Механизм включения прибыли КИК в налоговую базу российского контролирующего лица выходит за рамки традиционной конструкции налога на прибыль (доход), поскольку вне рамок фискальной консолидации налоговая база определяется в отношении нерезидента с доходов (прибыли), полученных от источников за пределами России, а затем переносится в налоговую базу российского лица посредством юридической фикции.

Более того, не совсем теперь понятно, каково экономическое обоснование налога, вменяемого в обязанность одного лица в отношении экономической выгоды, возникшей у другого лица; не является ли налогообложение КИК препятствием к осуществлению конституционных прав контролирующего лица, в том числе на занятие не запрещенной законом деятельностью и использование собственного капитала; не будет ли это дискриминацией по признаку места происхождения капитала².

Подводя итоги, можно прийти к выводу о том, что нововведения в НК РФ имеют отчетливое иностранное происхождение и адаптированную российскую специфику. Для того чтобы новый режим налогообложения КИК эффективно работал и стал понятным для всех участников отношений, потребуется значительное время и вспомогательное подзаконное нормотворчество, судебная практика и, возможно, дополнительные инструменты.

¹ См.: Савицкий А. И. Контролируемые иностранные компании: зарубежный опыт и перспективы в России // Закон. 2015. №2. С. 39.

² См.: Будьлин С. Л. Мы будем жить теперь по-новому. Законодательство о КИК, международный обмен информацией и международное налоговое планирование // Закон. 2015. №2.